

● ИНТЕРВЬЮ

С. ГАСПАРОВ:

«ПОКАЗАТЬ
СИЛЬНОГО
ЧЕЛОВЕКА»

САМВЕЛ ГАСПАРОВ снимает сейчас свой шестой фильм. Дебют в кино молодого режиссера, ученика М. И. Ромма, состоялся сравнительно недавно.

— Как вы пришли в кино? — с этого вопроса начался наш разговор с Самвелом Владимировичем.

— Был шофером-дальнерейсовиком, накопил солидный водительский стаж и массу впечатлений от поездок в разные города страны, встреч со многими людьми. В дороге любой попутчик скорее раскрывается, а короткие деловые контакты с незнакомыми людьми тоже дают возможность узнать людей. Из деловых реплик возникают диалоги, обнажающие судьбы; тут же на глазах разыгрываются драмы, комедии. Словом, рождается незапланированное сценическое действие. Обидно было бы растерять этот богатый запас жизненных впечатлений. Вероятно, в подобных случаях необходимо обращение к искусству. И однажды я пришел во ВГИК к профессору М. И. Ромму, а вскоре оказался студентом возглавляемой им режиссерской мастерской.

Первая моя самостоятельная кинопостановка — фильм «Рейс первый, рейс последний», — продолжал С. Гаспаров. — В нем я рассказывал о моих друзьях-шоферах, о трудной водительской профессии, которой горжусь и кото-

рую люблю. Кстати, имею первый класс.

— В последующих картинах («Ненависть», «Свидетельство о бедности», «Забудьте слово «смерть», «Хлеб, золото и наган») вы обратились к жанру детективному и романтико-приключенческому. Как определился ваш выбор?

— Зачастую у людей выбор происходит неосознанно. И объяснить это нелегко, как, например, трудно ответить, почему нравится та или другая девушка. Видимо, тут решает комплекс слагаемых, личные склонности, мировоззрение, темперамент... Я люблю показать на экране сильного, волевого человека, в подлинном смысле героя. На таких людей равняются зрители, особенно молодежь.

— Самвел Владимирович, герои ваших лент искусны в рукопашных поединках. Взрывы, выстрелы часто присутствуют в сделанных вами фильмах. Кто-то даже назвал вас «жестоким» режиссером. Что бы вы ответили вашему оппоненту?

— Сегодняшнее молодое поколение, я бы сказал, «обласкано» потоком картин, где фактор опасности преуменьшен или вообще затушеван. Я часто обращаюсь к теме гражданской войны, и мне кажется кощунственным показывать на экране удачливых благодущных красноармейцев, побеждающих глупых врагов с помощью штыка или бердан-

ки. Людям нужно знать правду, какой бы горькой она ни была. Мы должны склонить головы перед светлой памятью наших прадедов и дедов, победивших в Октябре, и отцов, отдавших жизнь в кровавых битвах Великой Отечественной. Мой отец был участником самых жестоких битв на фронте, ему выпала тяжкая доля узника фашистского концлагеря Дахау. И нельзя умалчивать о тех жестокостях, которые учиняли гитлеровцы нашему народу. Я рад, когда воспитательная задача искусства достигает своей цели. А главная моя творческая программа: показать, какой дорогой ценой завоевано наше мирное сегодня. И что жизнь человека — неповторимое и бесценное явление на земле.

— Лента «Шестой», которую вы сейчас снимаете, — это шестой по счету ваш фильм. О чем вы хотите рассказать на этот раз?

— О героизме молодых работников советской милиции, которые в первые годы гражданской войны самоотверженно воевали с бандами недобитых врагов. Главную роль — шестого начальника (пятеро его предшественников были убиты) милиции в уездном городке играет Сергей Никоненко. Его антипода, Данилевского, — Михаил Козаков.

— Ваше творческое кредо?

— Мне противны приспособленчество и инфантильность, безразличие, душевная пустота. И дороги слова писателя Бруно Ясенского: «Бойся равнодушных — они не убивают и не предадут, но только с их молчаливого согласия существуют на земле предательства и убийства».

Б. ВЕЛИЦЫН.